

На правах рукописи

ГУБИН Михаил Алексеевич

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ЛЕГИТИМАЦИЯ ВЛАСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И РАЗВИТИЕ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

29 СЕН 2011

Тула – 2011

Диссертация выполнена на кафедре философии
ГОУ ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А.Бунина»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
СКИПЕРСКИХ Александр
Владимирович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
СМЫШЛЯЕВ Виктор Александрович
кандидат политических наук, доцент
ХЛУДОВА Евгения Николаевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р.Державина»

Защита состоится 07 октября 2011г. в 11.00 на заседании
диссертационного совета Д 212.271.14 при Тульском государственном
университете по адресу: 300600, г. Тула, ул. Болдина д. 151, ауд. 201.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тульского
государственного университета.

Автореферат разослан 05 сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук, профессор

Бродовская Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Власть способна уверенно позиционировать себя лишь тогда, когда она в полной мере обеспечена соответствующей поддержкой источников власти (силой, богатством, авторитетом, тайной и т.д.). Необходимость обращения к огромным возможностям, открывающимся при помощи источников власти, к перспективам, обеспечивающимся ими, всегда являлась объективной, потому как им принадлежит ключевое значение в попытках утверждения правящих элит. Тем не менее, не все источники власти обладают такой устойчивой динамикой, как информация.

Наступление эры информационного общества означает появление новых условий существования не только социально-экономических структур, но и власти, где информации отводится едва ли не важнейшее значение¹. Информация начинает выступать своеобразным капиталом, способным конвертироваться в ключевые политические позиции, а в условиях информационного общества данное свойство информации обладает особой ценностью. Скорость оборота информации, её аккумуляции и распределения становится важнейшим условием безопасности правящих элит, что и определяет их повышенное внимание к информационному обмену. А.Константинов и Г.Тарасевич отмечают, что «миром правит уже не тот, кто владеет информацией, а тот, кто умеет её фильтровать и обрабатывать»². Разумеется, это не может оставаться незамеченным правящими элитами. Данный факт значительно усиливает актуальность диссертационного исследования.

В полной мере это относится и к ситуации в современной России, что актуализирует значимость научного осмысления информационной легитимации власти, её потенциальных возможностей и перспектив. Отмечающиеся тенденции усиления исполнительной ветви власти в России, приводящие «к повышению роли главы государства в принятии важнейших политических решений»³, означают заметное доминирование российского правящего класса в сфере информации как таковой. Перспектива усиления правящего класса в

¹ См.: Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004.

² Константинов А., Тарасевич Г. Великая когнитивная революция // Русский репортёр. 2010. №41. С.29.

³ Кузнецов И. Политические механизмы разделения властей в современной России. Саратов, 2010. С. 32.

информационной сфере требует «высокой степени интеграции его административных функций, а это, в свою очередь, требует более высокого уровня информационного обеспечения»⁴.

Подобная зависимость является объективной в условиях информационного общества. Российский опыт здесь представляется достаточно показательным, потому как наметившиеся в начале 1990-х гг. тренды демократизации постепенно уступают место авторитарным практикам. В полной мере это относится и к свободному обороту информации, с которым связаны перспективы политических жизненных циклов правящих элит, которые стремятся усилить свою политическую позицию при помощи информационной сферы.

Обращение к информации всё чаще становится характерной чертой субъектов власти при осуществлении легитимационных практик в современных политических процессах. Существенно изменившееся понимание огромных возможностей информации как ключевого источника власти объясняет тот факт, что информация реально открывает каналы доступа к власти. В этой связи вполне объективно стремление правящих элит затруднить использование информации в интересах оппозиционных акторов и, наоборот, обеспечить максимальный контроль над оборотом информации, в интересах собственной легитимации.

Таким образом, возникает объективная потребность в теоретическом и практическом осмыслении целого ряда актуальных проблем, связанных с информационной легитимацией власти в современной России, её основными тенденциями и перспективами развития.

Степень научной разработанности проблемы. Различные аспекты рассматриваемой нами проблемы так или иначе уже исследовались как российскими, так и зарубежными авторами. Данное обстоятельство позволило выделить несколько групп источников и литературы, способствовавших формированию авторской позиции по проблеме информационной легитимации власти в современной России.

Существует достаточное количество работ, в той или иной степени раскрывающих как общие, так и частные стороны легитимности. Ряд работ посвящены классическим концепциям легитимности (М.Вебер, Д.Истон,

⁴ Giddens A. The Nation State and Violence: Volume Two of a Contemporary Critique of Historical Materialism. Cambridge. Polity. 1985. P. 178.

С.Липсет, Ж.-Л.Шабо и др.). Вместе с ними представлены обращения и к сравнительно новым теоретическим конструкциям. К ним следует отнести работы В.А.Ачкасова, С.М.Елисеева, К.Ф.Завершинского, С.А.Ланцова, А.В.Скиперских, А.Высоцкого, М.Тура и др. Данные работы составляют *первую группу*⁵.

В некоторых работах информация как источник власти представляется в форме знания. Знание выступает своеобразной гарантией присутствия правящего класса в политическом дискурсе, а стало быть, его легитимности. Подобные интенции можно встретить в работах Платона, Аристотеля, Ф.Бэкона, Н.Макиавелли и др. Знание становится источником власти интеллектуалов, при определённых условиях способных выступать одним из ключевых политических акторов. Подобные метаморфозы раскрываются в работах Р.Дарендорфа, М.Догана, М.Фуко и др. В целом, литература и источники, так или иначе затрагивающие данный аспект, способствующий решению задач и достижению цели диссертационного исследования, представлены во *второй группе*⁶.

Процесс информационной легитимации в значительной степени предполагает, что его объектом выступает информационное общество. Данная зависимость в той или иной степени рассматривается в работах Д.Белла, Э.Гидденса, М.Кастельса, Н.Лумана, М.Постера, Э.Тоффлера, Ф.Уэбстера, Ю.Хабермаса, К.Шеннона и др. Теоретические изыскания указанных авторов, а также других исследователей позволили объединить их в *третью группу*⁷.

⁵ Ачкасов В.А., Елисеев С.М., Ланцов С.А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. – М.: Аспект пресс, 1996; Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990; Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // Политические исследования. 2001. № 2; Скиперских А.В. Дискурс легитимации власти: герменевтика, теоретические модели, механизмы функционирования. Елец, 2008. Шабо Ж.-Л. Основные типы легитимности // Политические исследования. 1993. № 54; Easton D. A Systems Analysis of Political Life. New York. London. Sydney. 1965; Lipset S.M. Political Man. The Social Basis of Politic. Baltimore. Maryland: The John Hopkins University Press, 1981; Висоцкий О. Легитимация власти: понятия и сущность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php?m=1&n=58&c=1234>; Проданов В. Насилие в модерната эпоха. София, 2003; Тур М. Некласичні моделі легітимності соціальних інститутів. Київ, 2006.

⁶ Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983; Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1978; Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века. СПб., 2003; Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и её проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. 1990. № 9; Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия // Социологические исследования. 1994. № 6; Исаев И.А. Politica Hermetica: скрытые аспекты власти. М.: Юрист, 2003; Лиотар Ф. Состояние постмодерна. М., 1998; Ледяев В. Формы власти: типологический анализ // Политические исследования. 2000. № 2; Макиавелли Н. Государь. М.: АСТ, 2006; Мизес Л. Бюрократия. Челябинск: Социум, 2006; Платон. Тестет. Сочинения в четырёх томах. Том 2. СПб., 2007; Фуко М. Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 2. М.: Практикс, 2005.

⁷ Белл Д. Новая технократическая волна на Западе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/bell_newtechnvar/; Зюганов Г. Глобализация и судьба человечества. М., 2002; Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004; Литвак Н.В. Информационное общество: перманентная революция. М.: Колос, 2008; Луман Н. Власть. М.:

Легитимность российского правящего режима в условиях значительного расширения возможностей информации начинает во многом зависеть от того, насколько обеспечена его безопасность. Информационная безопасность справедливо рассматривается применительно к различным дискурсам – социокультурному, политическому, экологическому, экономическому. Данный фокус содержится в работах таких авторов, как И.И.Арсентьева, М.Я.Корнилов, И.И.Кузнецов, В.Н.Лопатин, В.А.Смышляев, С.А.Фомин и др., выделенных нами в *четвёртую группу*⁸.

Проведённое исследование информационной легитимации политической власти в современной России предполагало анализ состояния информационной безопасности в субъектах РФ. Региональное измерение информационной легитимации правящих региональных элит потребовало обращения к монографиям российских исследователей, акцентировавших своё внимание как на проблемах регионального политического процесса в целом, так и конкретных субъектов РФ в частности. Наличие достаточного количества подобных исследований позволило объединить их в *пятой группе*⁹.

Прагмис, 2001; Луман Н. Невероятность коммуникации // Проблемы теоретической социологии. Вып 3. СПб., 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.soc.ru/publications/pts/luman_c.html; Расторгуев С.П. Философия информационной войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pobeda.ru/cyberwars/infowar/filos.htm>; Соловьёв А.И. Политическая коммуникация. М.: Аспект Пресс, 2004; Тоффлер Э. Война и антивоенная. М.: АСТ, 2005; Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2003; Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004; Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и создание благосостояния. СПб.: АСТ, 2004; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2006; Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963; Giddens A. The Nation State and Violence: Volume Two of a Contemporary Critique of Historical Materialism. Cambridge. Polity. 1985; Poster Mark. CyberDemocracy: Internet and the Public Sphere, in Hartley J., Pearson R.E. (eds.) American Cultural Studies: A Reader, Oxford University Press. 2000; Shiller H. The World Crisis and the New Information Technologies. // Columbia Journal of World Business. 1983.

⁸ Арсентьева И.И. Россия между Востоком и Западом: стратегия национальной безопасности. М., 2008; Корнилов М.Я. Экономическая безопасность России. М., 2005; Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2009; Кузнецов И.И. Политические механизмы разделения властей в современной России. Саратов, 2010; Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: человек, общество, государство. СПб., 2000; Малик Е.Н. Средства массовой информации как институт политической социализации молодежи в современной России. Орёл, 2009; Мелешкина Е.Ю. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. М.: Инфра-М, 2001; Смышляев В.А. Экологическая безопасность: глобальные контуры и российский аспект (политический мониторинг). Воронеж, 2009; Фомин С.А. Обеспечение национальной безопасности. М., 2007.

⁹ Арсентьева И.И. Забайкальский край в системе национальной безопасности России. М., 2009; Арсентьева И.И. Российские регионы в системе национальной безопасности. М., 2008; Власов Р.Г. Социокультурные основы региональной безопасности: сущность, содержание, условия реализации (социально-философский анализ) / Дис. канд. филос. наук. Омск, 1996; Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Политические исследования. 1997. № 4; Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., 2005; Ламажаа Ч.К. Клановость в политике регионов России. Тувинские правители. СПб., 2010; Реутов Е.В. Легитимация региональной власти в Российской Федерации: структура и практики. Белгород, 2007; Тирских М.Г. Трансформация политических режимов: государственно-правовое исследование. Иркутск, 2006; Шустер Д.М. Средства массовой информации в региональном социально-политическом процессе современной России / Автореф. ... дис. канд. полит. наук. Орёл, 2009.

Объектом диссертационного исследования выступает процесс легитимации политической власти.

Предметом диссертационного исследования является содержание процесса информационной легитимации власти в современной России.

Цель диссертационного исследования состоит в определении состояния, тенденций и развития информационной легитимации власти в современных российских политических практиках.

Реализация указанной цели диссертационного исследования предполагает решение ряда задач:

- определить возможности информации выступать источником политической власти;
- исследовать теоретический дискурс информационной легитимности и информационной легитимации;
- обобщить опыт использования информации в легитимационных процессах в России, отражающий устойчивую динамику усиления акцентов на информационную составляющую политики;
- выявить приоритеты информационной политики в современной России, свидетельствующие о повышенном внимании правящих элит к вызовам информационного общества;
- установить зависимость легитимационных/делегитимационных перспектив региональных элит от способностей обеспечить информационную безопасность субъектов РФ;
- представить информационную политику, осуществляющуюся в России как один из ключевых факторов, определяющих безопасность государства в информационной сфере.

Гипотеза диссертационного исследования. Легитимация политической власти в России в современных условиях развития политического процесса осуществляется с учётом информационной компоненты. Информация всё чаще попадает в сферу стратегических интересов правящих элит современной России, что означает активное согласование информационной легитимации власти с политической повесткой. Исходя из того, что информация выступает важнейшим источником власти, существенно увеличивающим её политический капитал, то в дальнейшем будут объективными попытки правящих элит в России по совершенствованию практик контроля над информацией.

Теоретическую основу составили концептуальные положения и выводы, содержащиеся в трудах ведущих зарубежных (Д.Белл, М.Доган, М.Кастельс, Н.Луман, М.Постер, Г.Почепцов, Э.Тоффлер, К.Шеннон и др.) и отечественных (С.Г.Кара-Мурза, В.Г.Ледяев, Н.В.Литвак, С.П.Расторгуев, В.А.Смышляев, С.А.Фомин и др.) ученых по теории информации, информационной легитимации, информационного общества, по информационной политике, отражающие проблематику информатизации политической власти.

Методологическая база диссертационного исследования включает в себя ряд подходов и методов политической науки.

Неоинституциональный подход ориентирован на определение возможностей информационной легитимации через формальные и неформальные институты и практики.

Системный подход, который позволил рассмотреть информационную легитимацию в тесной связи с другими институтами политической системы.

При помощи *структурно-функционального подхода* информация рассматривалась в контексте осуществляемого ею функционального назначения. Использование инструментальных возможностей информации позволяет значительно оптимизировать процесс политической коммуникации между акторами, а стало быть, способствовать эффективному обеспечению основных функций тех или иных политических институтов.

С помощью метода *политической герменевтики* диссертанту удалось исследовать процесс информационной легитимации как политический текст, посредством которого осуществляется коммуникация между политическими акторами в современной России.

Диссертант использовал *сравнительный метод* при выявлении как общих, так и специфических особенностей процесса легитимации правящих элит в России в различных временных континуумах, равно как и политических элит в российских регионах.

Метод *контент-анализа* дал возможность акцентировать внимание на содержании политических текстов.

При помощи *методов эмпирических исследований* проводился анализ политических текстов, интервью, публикаций в СМИ, а также социологических исследований базовых научно-исследовательских центров РФ.

Эмпирическая база диссертационной работы включает документы, содержащие политические решения различных субъектов политики

(федеральные законы, законы и нормативно-правовые документы субъектов РФ, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ); монографии, публикации в научных и периодических изданиях, материалы федеральных и региональных СМИ, фиксирующие информационно-аналитические данные и событийный ряд политических трансформаций российского общества.

Для раскрытия темы диссертационного исследования соискателем также востребованы результаты социологических исследований базовых научно-исследовательских центров РФ (ФОМ, ВЦИОМ, Аналитического Центра Ю. Левады, Центра стратегических разработок и др.) в виде вторичного анализа.

Научная новизна исследования заключается в:

- концептуализации информационной легитимации как специфической формы легитимации политической власти, релевантной в современных условиях, обусловленных вызовами информационной эпохи;
- раскрытии информационного содержания процесса легитимации политической власти в современной России;
- выявлении перспектив использования информации в процессах легитимации/делегитимации региональных политических элит современной России;
- определении корреляции между информационной политикой в современной России и безопасностью информационной сферы государства.

Научная новизна диссертационного исследования обусловила и положения, выносимые автором на защиту:

1. Информация как источник и ресурс контроля над политическим дискурсом всегда интересовала власть. Люди, которые стоят во главе традиционных иерархий, всегда удерживали и удерживают свои позиции благодаря доступу к информации. Вместе с безусловными преимуществами для власти возможности информации заключают в себе и вполне очевидные риски. Современные коммуникационные технологии, особенно связанные в глобальную сеть персональные компьютеры, могут негативно отразиться на спокойном и уверенном позиционировании власти, предоставляя некоторые шансы исключённым политическим акторам.

Информация выступает наиболее ценным капиталом власти, преумножение которого гарантирует власти определенные преимущества, и, наоборот, растрачивание его способствует распаду, эрозии власти.

2. Зависимость легитимационных практик власти от их информационного обеспечения становится очевидной. Информационная легитимация выступает характерной чертой информационной эпохи, отмечая своим присутствием различные политические дискурсы.

Существующие теоретические модели легитимности и легитимации требуют коррекции с учётом современных политических реалий. Появившаяся необходимость концептуализации информационной легитимации позволяет диссертанту определить её как процесс приобретения или подтверждения права власти на осуществление политических действий и принятие политических решений, благодаря информации и умению эффективно контролировать её оборот.

3. В современных условиях развития политического процесса в России одним из факторов легитимации политической власти выступает информационная политика. От её содержания зависит дальнейшая судьба российского правящего класса. Эффективность притязаний того или иного претендента на властную позицию существенно зависит от информационного сопровождения легитимационных процедур. Значительная концентрация политических ресурсов у правящего класса в России неизменно предполагает их инвестирование в информационный капитал.

Правящие элиты в России стремятся утвердить себя в существующей властной позиции на всех уровнях – федеральном, региональном, локальном (местном). Правящие акторы доминируют в информационном пространстве, выступая ключевыми ньюсмейкерами, что значительно увеличивает их возможности в политической легитимации. Тем самым шансы исключённых политических акторов (оппозиции) значительно снижаются.

4. Вместе с политической легитимацией в российских регионах происходит завоевание контроля над информационным пространством. Региональные элиты являются гарантами информационной безопасности стратегий федеральной власти в регионе.

Политический цикл региональных правящих элит напрямую связывается с их возможностью контролировать информационное пространство субъекта РФ, являющееся оптимальным местом формирования и артикуляции

политических интересов оппозиции. Выработанные механизмы назначения и отставки губернаторов делают их заложниками собственных эффективных действий по контролю над региональным информационным пространством.

5. Усиление политического режима в России, присутствие заметных и логичных акцентов на консолидацию интересов основных политических акторов в сфере информационной политики означает и реализацию одновременно более действенных и силовых решений по обеспечению безопасности информационного пространства.

Комплекс мер по обеспечению национальных интересов России в экономической, социокультурной, экологической и политической сферах, осуществляющийся с помощью их информационной защиты от эффектов глобализации, становится важнейшим фактором устойчивого и безопасного развития политических процессов в России.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения выводов и результатов авторского научного поиска в деятельности различных политических институтов РФ. Практические рекомендации автора в сфере информационной политики могут способствовать совершенствованию управленческих практик.

Материалы диссертационного исследования могут использоваться при подготовке специалистов, занятых в сфере информации и информационной безопасности. Отдельные положения диссертационного исследования могут найти применение в разработке соответствующих курсов по выбору, а также использоваться при преподавании политологических и философских дисциплин.

Тема исследования соответствует паспорту специальности 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии, пункту 8. Место политического процесса в системе общественных процессов. Социокультурные основания политического процесса. Типология политических процессов. Субъекты и объекты политического процесса. Институтированные и неинститутированные политические процессы. Власть и оппозиция в политическом процессе. Теневые субъекты в политике. Структурные элементы политического процесса, способы и механизмы их взаимосвязи и взаимодействия. Уровни политического процесса. Понятие «мировой политический процесс», его основные характеристики в условиях

глобализации. Специфика и основные черты политического процесса в постсоветской России.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные теоретические положения и результаты исследования апробированы в следующих формах:

- выступления на научно-практических конференциях (в том числе и международных): Международной конференции «Практические вопросы применения СПО в органах государственной власти, муниципального самоуправления, образовательных и медицинских учреждениях, производственных, финансовых и других организациях» (Москва, 2008 г.), научно-практической конференции «Проблемы социально-политической теории и практики в Российской Федерации» (Чебоксары, 2009 г.), Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных «Проблемы менеджмента коммуникаций: от теории к практике» (Мичуринск, 2010 г.), Международном круглом столе «Регионы в условиях кризиса» (Воронеж, 2010 г.), VIII Всероссийской научной конференции «Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе: человек и общество в условиях социально-экономического и социокультурного кризиса» (Липецк, 2010 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Человек в социокультурном пространстве современности» (Курск, 2010 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Потенциал и перспективы России в условиях глобализации» (Оренбург, 2011 г.) и др.;

- изложение основных положений и выводов работы в ряде научных статей, из них 3 публикации в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ, общим объемом 5,4 пл.;

- использование различных материалов исследования в процессе лекционных и семинарских занятий со студентами ЕГУ им. И.А. Бунина при ведении курсов «Методы и средства защиты компьютерной информации», «Методология проектирования эффективных систем защиты», «Информационные технологии в работе с молодёжью», «Интернет как инструмент молодёжной политики»;

- обсуждение теоретических положений и выводов диссертационного исследования на заседаниях кафедры философии ЕГУ им. И.А.Бунина.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень её научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, его цель и основные задачи, раскрывается его теоретико-методологическая основа, приводится эмпирическая база, подчёркивается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, выдвигается гипотеза диссертационного исследования.

В первой главе **«Информационная легитимация: теоретико-методологический анализ»** осуществляется подробный анализ основных теоретических моделей, так или иначе раскрывающих информационную составляющую легитимности и легитимации как таковых.

В первом параграфе **«Информация как источник власти»** автор подробно останавливается на созидательных возможностях информации в политических практиках утверждения власти.

В контексте легитимационных практик конкретного политического актора огромные инструментальные возможности информации позволяют рассматривать её как важнейший источник власти. При этом объективная связь информации с другими источниками власти, наделяющими легитимностью политического актора, закрепляет за информацией особую связующую роль в системе источников.

Автор считает, что власть, использующая для обеспечения легитимационных процедур максимальное количество источников (богатство, сила, тайна, харизма, авторитет), способствующих артикуляции доверия и признания со стороны различных социальных групп, изначально повышает собственные шансы на политическое утверждение. Вопрос ценности того или иного источника не определён до сих пор и вряд ли будет когда-либо выяснен. В сравнении с другими источниками власти роль информации представляется автору наиболее значительной, потому как она (роль информации) практически не зависит от конкретного пространственно-временного континуума.

Исключительная уникальность своеобразной формы информации – знания, открывающие перспективы политической легитимации для аристократии (Аристотель); знания как бюрократический капитал (М.Вебер), его священный характер и неотчуждаемость, ставшие принадлежностью правящего класса в архаических политических структурах (И.Исаев), – рассматривается исследователями в узких временных локальностях. Функциональность знания используется правящими элитами в политических практиках вне привязки к конкретному историческому периоду. Как раз именно подобная универсальность знания (информации) и служит основанием для того, чтобы рассматривать его как один из ключевых источников власти.

По мере развития теории информации происходит значительное увеличение возможностей информации в политических практиках легитимации власти. Утверждение теории информации как объяснительной схемы практик власти является вполне обоснованным потому, что структурный характер информации выступает и своеобразным свойством власти, передающимся от субъекта к объекту.

Взросший интерес к возможностям информации в легитимации власти, по мнению диссертанта, связывается непосредственно со становлением институтов информационного общества. По мнению Э.Тоффлера, «появление новой системы создания материальных ценностей подорвало все опоры старой системы власти, изменив, в конечном счете, семейную жизнь, бизнес, политику, государственное устройство и саму по себе структуру мировой власти»¹⁰. Под «новой системой» подразумеваются разносторонние и основательные знания, поскольку с их помощью человек в состоянии решить задачи, которые могли бы потребовать использования насилия или богатства. Появление подобных акцентов весьма симптоматично подтверждается точкой зрения на информацию Д.Белла: «Информация – это власть. Доступ к информации есть условие свободы»¹¹.

Во втором параграфе «Информационная легитимация: теоретические модели» рассматриваются теоретические модели легитимации власти, так или иначе опирающиеся на информационное обеспечение политики и

¹⁰ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2003. С. 32.

¹¹ Белл Д. Новая технократическая волна на Западе [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/bell_newtechnvar/

демонстрирующие огромные возможности информации в политических процессах.

В параграфе делается акцент на классических моделях легитимности и легитимации в контексте их связи с информационной составляющей. В любом случае, зависимость от информации в той или иной степени чувствуется в каждом из выделенных учёными типов легитимности. Большая роль информации в легитимационных процессах, конечно, отмечается в относительно современных теоретических схемах.

Например, немецкий теоретик коммуникации Н.Луман рассматривает власть как способность осуществлять «генерализацию влияния» посредством коммуникации, её структур и содержания может иметь решающее значение¹².

Концептуализированная французским автором Ж.-Л.Шабо идеологическая легитимность напрямую связывается с информацией, с насыщенностью политических практик конкретного субъекта власти информационным текстом. Появление основных идеологий, их развитие всё чаще нуждаются в конкретных объяснительных схемах, в информационном сопровождении. Развитие института СМИ как раз и призвано решать задачу идеологической легитимности правящего класса, воздействуя на сознание масс. В этом смысле информация, её характер, особенности и средства подачи выступают едва ли не базовыми ресурсами идеологии в борьбе за общественное признание, за электоральные симпатии.

Важная роль в информационной легитимации принадлежит непосредственному субъекту, порождающему политический текст. При этом ключевое значение может принадлежать тем акторам, которые непосредственным образом связаны с информацией, с её аккумулярованием и трансляцией. Автор рассматривает взгляд на данную проблему таких исследователей, как Ж. Ле Гофф, Р.Дарендорф, М.Доган, Н.Литвак, М.Фуко и др., рассматривавших знание (информацию) как важнейший источник власти интеллектуалов.

В современных условиях развития политических процессов практики власти всё чаще становятся зависимыми от информации и её структур: информация постоянно воздействует на индивида и общество в целом,

¹² См.: Луман Н. Власть. М., 2001. С. 116 - 125.

оказывает влияние в самых разнообразных областях человеческого бытия, подталкивает на широкое использование информационных и коммуникационных технологий в политике.

Автор подтверждает это в обращении и к теоретическим моделям легитимности, акцентирующим внимание на других дискурсах. Исследования таких зарубежных и отечественных авторов, как С.Липсет, В.Проданов, А.Высоцкий, М.Тур, К.Ф.Завершинский, А.В.Скиперских, А.И.Соловьёв, свидетельствуют о стремлении расширить границы дискурса политической легитимации как таковой. При этом вполне заметная роль информационного обеспечения политических практик власти, нуждающейся в общественном признании, является очевидной.

Большие возможности информации в политических процессах приводят правящие элиты к пониманию неизбежности контроля над информационным обменом, потому как это предоставляет им важный ресурс давления и утверждения во власти.

Учитывая существующие теоретические модели, связывающие власть и информацию, автор концептуализирует *информационную легитимность*. Политический актор обладает информационной легитимностью во многом благодаря информационной поддержке, непосредственным образом создающей ему преимущество властной позиции.

Под *информационной легитимацией* автор понимает процесс приобретения или подтверждения права на осуществление политических действий и принятие политических решений, благодаря информации и умению эффективно контролировать её оборот.

Во второй главе «**Специфика информационной легитимации власти в России**» исследуется становление и развитие информационной легитимации власти в России и акцентируется внимание на информационной политике в современной России, являющейся фактором легитимации политической власти.

В первом параграфе «**Легитимация политической власти в России: информация как ресурс**» автор рассматривает становление дискурса информации в России, зарождение правил и норм контроля информационного поля и информационной безопасности политической системы в целом.

Полнота претензий политической власти на право осуществления легитимного насилия (М.Вебер), ориентируясь на собственное знание, выступает важнейшим фактором её легитимации. Информационный капитал

власти, прирастающий и умножающийся, способствует фактическому усилению правящих элит.

Становится значительным внимание к информационному сопровождению политических практик. При этом отмечается исключительное право власти на контроль над информацией, её оборотом и распространением. Именно этим и может объясняться появление практик, когда сокрытие информации, «недонесение о государственном (политическом) преступлении» считалось весьма тяжким преступлением, за которое полагалась смертная казнь¹³.

Чёткая и слаженная работа структур власти выступает неперменным условием признания власти как профессиональной. Власть опирается на такого рода аппарат и с особым вниманием относится к имеющемуся в её распоряжении информационному ресурсу, значительно усиливает собственную позицию. Для обеспечения эффективных практик власти правящий класс нуждается в больших объёмах самой разнообразной информации.

Формирование особого типа массового сознания, предсказуемо рефлексирующего на конкретную политическую повестку, формулируемую правящей элитой, также тесным образом связывается с информационным контролем. Правящие элиты прекрасно понимают, какие возможности существуют у информации, каким ценным капиталом она может выступать для её утверждения. Именно информация в представлении правящих элит выступает едва ли не основным ресурсом, способствующим формированию доверия к власти, восприятия её как позитивной и безальтернативной.

Экскурс, предпринятый автором в данном параграфе, позволяет проследить, как информационная политика власти становилась всё более совершенной. Власть, как уже отмечалось, генерализирует своё влияние посредством информации, что заставляет правящие элиты искать всё более и более совершенные и искусные способы контроля над обществом¹⁴. По мере трансформации политической системы существенно увеличивается роль информации в легитимационных процессах.

Во втором параграфе **«Информационная политика в России как фактор легитимации политической власти»** автор демонстрирует, как информационная политика, осуществляемая правящим классом современной России, выступает фактором её последующей политической легитимации.

¹³ См.: Рожнов А. Смертная казнь в России и Западной Европе в XIV - XVII веках. Ульяновск, 2009. С. 15.

¹⁴ См.: Луман Н. Власть. М., 2001. С. 116 – 125.

Демократизация привносит в российский политический дискурс некоторую неопределённость, на выходе угрожающую легитимности правящих элит. Власть становится более открытой для политической партиципации: информационное общество предоставляет определённые шансы и оппозиционным акторам. В этой связи появление особого вида политики – информационной политики – представляется вполне оправданной мерой.

Наиболее показательным может выглядеть процесс узурпации правового поля в собственных, эгоистических интересах. Автор осуществляет анализ Законодательства РФ и убеждается в том, что большинство правовых текстов так или иначе усиливают позицию власти, одновременно ослабляя шансы исключённых акторов – политической оппозиции.

Формирование структур информационного общества в России сказывается и на приоритетах информационной политики власти. Вполне чёткие сигналы слышатся и в ежегодных посланиях Федеральному Собранию РФ Президента РФ Д.Медведева, делающего значительно больше акцентов на необходимости информатизации российского политического дискурса. Анализ президентских посланий позволяет свидетельствовать о том, что к 2010 году в политических текстах посланий непременно увеличивается количество акцентов на информационную политику¹⁵.

Автор посчитал логичным рассмотреть, какие требования к обороту информации, способствующей как легитимации, так и делегитимации власти в России, предъявляются на различных уровнях власти – федеральном, региональном и локальном (местном).

Осуществлённый анализ содержания законов, обозначающих рамки информационной политики на всех уровнях власти в России, позволяет говорить о том, что они больше отвечают интересам правящих политических акторов. Значительно усиливает аргументацию ужесточение прав доступа к информации для обычного человека.

Правящие акторы проявляют максимум внимания к сохранности властной позиции. Порождаемый ими политический текст, с одной стороны, является фактором их политической легитимации, а с другой стороны, существенно затрудняет возможность исключённых акторов реально

¹⁵ См.: Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>; Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 30 ноября 2010 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/9637>

конкурировать с властью субъектов РФ. Правовым оправданием практикам правящих акторов в сфере информационной политики является ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года. Значительно расширяет права правящих акторов и ФЗ РФ от 27 июля 2006 г. №148-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”».

Таким образом, диссертант считает, что по мере развития политического процесса в России Законодательство РФ становится всё более неблагоприятным для реализации легитимационных стратегий оппозиционных акторов. Если в первые годы демократизации в России можно было говорить о существовании каких-то перспектив для оппозиционных акторов, связанных с их доступом к информации в целях политической легитимации, то в настоящий момент доступ к информационным ресурсам практически целиком находится под контролем правящей элиты.

В третьей главе «**Легитимация власти в современной России в контексте информационной безопасности**» автор акцентирует внимание на региональном измерении легитимационных/делегитимационных процессов с позиций информационной безопасности, а также на сферах информационной безопасности в современной России.

В первом параграфе «**Легитимация/делегитимация власти и информационная безопасность: региональное измерение**» автор достаточно подробно останавливается на региональном измерении информационной политики РФ. Упразднение прямых выборов губернаторов в российских регионах предполагает, что самым сильным актором становится Президент РФ. Губернаторские элиты при этом являются проводниками инициатив российского правящего класса, гарантами его информационной безопасности внутри государственной структуры.

Автор выделяет ряд сценариев, демонстрирующих готовность сопротивления региональных элит различным вызовам в сфере информации, имеющим как эндогенную, так и экзогенную природу различных политических ситуаций и факторов. Для анализа диссертантом были определены 4 критерия:

1. *Результаты федеральных избирательных кампаний как показатель информационной безопасности региона.*
2. *Информационная безопасность инициатив федеральной власти.*
3. *Информационная безопасность региона в перспективе легитимации региональных политических элит.*

4. Информационный ресурс региональной власти как гарантия эффективности легитимационных процедур.

Осуществлённый анализ отчётливо демонстрирует, откуда могут исходить основные вызовы информационной безопасности региональных элит.

Диссертант, проведя анализ, подкрепляет собственные рассуждения большим количеством примеров, представляющих собой политические ситуации, возникавшие в различных субъектах РФ. Наряду с существованием особых инструкций по защите стратегий федеральных элит в сфере информационной безопасности в субъектах РФ, региональные политические истеблишменты призваны контролировать оборот информации, представляющей собой совокупность политических текстов, внимательно отслеживая наполнение информационного поля субъекта РФ, т.к. оно может быть оптимальным местом формирования и артикуляции политических интересов оппозиции.

Анализ показал, что вызовы делегитимации способны исходить из различных ситуаций, что призывает региональные элиты к значительной мобилизации имеющихся у неё ресурсов для их предотвращения и нейтрализации. Способность контролирования и управления медиа-пространством региона напрямую связана с судьбой региональной элиты, с перспективами её политической легитимации и делегитимации.

Умножающиеся вызовы информационной безопасности, выделенные автором в виде особых критериев, подтверждают динамичность российского политического процесса в целом, а в ряде ситуаций приобретающего ускорение от мировых глобализационных процессов.

Во втором параграфе **«Сферы информационной безопасности в современной России»** диссертант рассматривает соотношение сфер информационной политики РФ с её национальной безопасностью.

Национальные интересы в начале 1990-х гг. являлись малозначимыми для большого количества акторов, предпринявших реализацию и защиту партикулярных интересов в условиях постсоветской трансформации. Действительно, президентство В.Путина и политика президента России Д.Медведева значительно изменили подход к пониманию и реализации информационной политики. Заметно обозначился акцент на национальный компонент в порождаемом правящим классом политическом тексте.

В условиях информационного общества информационная безопасность в России тесно взаимосвязана с проводимой информационной политикой. Основные вызовы информационной безопасности России связываются с социокультурной, политической, экономической и экологической сферами. Комплекс мер по защите национальных интересов России в выделенных сферах становится важнейшим фактором устойчивого и безопасного развития политических процессов в России. Данная позиция, требующая обоснования, подробно разбирается диссертантом в тексте параграфа.

Автор обращает внимание на тот факт, что декларируемые установки и нормы, заявляющие о приоритетах государственной политики России по обеспечению информационной безопасности сфер информационной политики, не являются безусловными и нерушимыми установками. Приоритеты национальной безопасности, озвученные в концепции национальной безопасности РФ, «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» и других программных документах, выражены достаточно широко, чтобы их понимание было не однозначным.

Существенно затрудняют реализацию мер по защите национальных интересов России с помощью информационной индустрии и глобализационные процессы. Сформировавшийся информационный тип общества в России также невольно провоцирует неэффективную реализацию мер по защите национальных интересов России, а следовательно, и информационной безопасности политической системы в целом.

В **Заключении** автор подводит общие итоги проведённого исследования и формулирует основные выводы.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих авторских публикациях:

- в журналах, рекомендованных ВАК России:

1. Губин М.А., Скиперских А.В. Легитимация и делегитимация региональных элит в России в контексте информационной безопасности: кластерный анализ // Среднерусский вестник общественных наук. – Орёл, 2009. № 4. С. 154 – 160 (0,6 п.л.).

2. Скиперских А.В., Губин М.А. Легитимация политической власти в России: информационная политика как принудительный ресурс // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Выпуск 2. – Тула, 2010. С. 259 – 268 (0,8 п.л.).

3. Губин М.А. Информация как источник власти: становление и развитие дискурса // Среднерусский вестник общественных наук. – Орёл, 2010. № 3. С. 7 – 12 (0,5 п.л.).

- в других научных журналах и сборниках:

4. Губин М.А. Правовые аспекты применения свободного программного обеспечения в Российской Федерации // Информационные технологии на базе свободного программного обеспечения: материалы научно-практического семинара. – Елец, 2009. С. 25 – 29 (0,3 п.л.).

5. Губин М.А. Информация в политической коммуникации: экскурс по теоретическим моделям // Проблемы менеджмента коммуникаций: от теории к практике. Тезисы докладов и выступлений Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных. – Мичуринск, 2010. С. 80 – 83 (0,2 п.л.).

6. Губин М.А. Информационная безопасность России в социокультурной сфере // Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе: человек и общество в условиях социально-экономического и социокультурного кризиса. Сборник статей и тезисов докладов VIII Всероссийской научной конференции. – Липецк, 2010. С. 121 – 123 (0,2 п.л.).

7. Губин М.А. Социальная трансформация общества в аспекте информационной войны: «бархатная» революция или провокационный терроризм? // Человек в социокультурном пространстве современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Курск, 2010. С. 41 – 44 (0,2 п.л.).

8. Губин М.А. Фактор свободного программного обеспечения в усилении информационной легитимации власти РФ // Информационные технологии на базе свободного программного обеспечения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Елец, 2010. С. 24 – 30 (0,4 п.л.).

9. Губин М.А. Информационная безопасность России в экологической сфере // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – Краснодар, 2010. №6/2. С. 15 – 19 (0,3 п.л.).

10. Губин М.А. Информационная легитимация власти в России в контексте исторического приближения // Исторические аспекты процесса политической модернизации России. – Екатеринбург, 2010. С. 17 – 20 (0,2 п.л.).

11. Губин М.А. Особенности внутренней политики России в контексте информационной безопасности // Научные труды Могилёвского филиала БИП: Право. Политика. Экономика. – Могилёв, 2010. С. 87 – 91 (0,3 п.л.).

12. Губин М.А. Информационная легитимация власти в современной России: информационная безопасность политической системы // Современные социально-политические процессы в регионах России и мира. Коллективная монография. – Краснодар: АНО «Центр социально-политических исследований “Премьер”», 2011. – 203 с. – С. 130 – 147 (авт. вклад – 1,3 п.л.).

13. Губин М.А. Информационная безопасность России в экономической сфере // Потенциал и перспективы России в условиях глобализации. Сборник статей. Часть 2. – Оренбург, 2011. С. 71 – 73 (0,1 п.л.).

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 06146. Дата выдачи 26.10.01.
Формат 60 x 84 /16. Гарнитура Times. Печать трафаретная.
Усл.-печ.л 1,0 Уч.-изд.л. 1,2
Тираж 100 экз. Заказ 91

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28